

Надежда
МАРКОВА

Между небом и землёй

Как увлечение туризмом привело Валерия Шеботинова в бизнес по производству верёвочных парков

«Идёт бычок, качается, вздыхает на ходу: «Ох, доска кончается, сейчас я упаду...». Слова известного стихотворения Агнии Барто громким шёпотом бубнил себе под нос паренёк лет семи, с улыбкой переступая с одной деревянной ступени подвешенной в воздухе лестницы на другую. Для страховки мальчик был пристёгнут к тросу карабином, на голове у него был надет шлем. Внизу, затаив дыхание, за бесстрашным героем наблюдала мама. А рядом рвались «в бой» ещё несколько юных «альпинистов» и «канатоходцев».

Сегодня такие полосы препятствий есть во многих торгово-развлекательных и спортивных центрах. И Великий Новгород занимает здесь особое место. Но не потому, что у нас таких объектов мало или, наоборот, много. А потому, что город на Волхове является одним из ведущих центров по производству стационарных и верёвочных парков на деревьях. Новгородская компания спроектировала и возвела уже около 70 верёвочных парков разных уровней сложности по всей России, а также в странах ближнего зарубежья. Об особенностях этого бизнеса «НВ» рассказал один из основателей фирмы Валерий ШЕБОТИНОВ.

— Валерий, насколько я знаю, вы — заядлый турист, со студенческих лет занимаетесь в новгородском клубе «Берендей». Любовь к верёвкам отсюда, видимо?

— Видимо, да. Когда я поступил в университет — учился на географа, очень хотел путешествовать. И тут мне на глаза как раз попалось объявление о наборе в туристский клуб. Походы лыжные, горные, спуски по рекам... Порядка 10 лет я занимался туризмом очень активно. А в 2008 году друг предложил уже профессионально заниматься строительством верёвочных парков. Он как раз вернулся из Москвы, где увидел что-то подобное, и загорелся этой идеей. Наш альпинистский опыт в горах и в промышленности, конечно, нам очень помог тогда. А в техническом плане пришлось самообразовываться — ведь этому, по большому счёту, нигде не учили и не учат. Поэтому мы активно штудировали зарубежный опыт, где верёвочные парки строили на тот момент уже давно. В итоге свой первый парк мы создали в 2010 году на одной из баз отдыха в Валдае. Он работал до 2017 года. Сейчас его разобрали и возвели новый.

— Строительством каких именно верёвочных парков вы занимаетесь?

— Видов верёвочных парков много. Самые красивые — конечно, на деревьях. Но их возведение — процесс очень сложный и длительный. Соответственно, и дорогой. Хотя многим кажется, что такие парки — самые дешёвые: натянул верёвки между стволами деревьев и всё.

Бывают парки на искусственных опорах: стационарные, на фундаменте или вкопанные в землю, и быстровозводимые, которые можно оперативно разобрать и перенести. Такие парки можно собрать и разобрать в течение 2–3 дней. С этой концепцией мы первыми в стране

вышли на рынок в 2013 году. А сегодня у нас уже есть парки, которые можно возвести за день.

— Какие требования предъявляются к деревьям при возведении парка?

— Верёвочные парки на деревьях очень органично вписываются в живой ландшафт. К тому же при их возведении не нужно создавать опор, строить каркас. Но именно этот факт является и большой проблемой. Ведь не любое дерево может служить опорой верёвочного парка. Самым подходящим считается сосна диаметром около 40 см. Это дерево, как правило, растёт высоким и ровным. Можно строить парки и на других деревьях хвойных пород. Подойдут и лиственные. За исключением тополя — у него очень хрупкая древесина. Большую роль играет и расстояние между стволами, и их взаимное расположение. Конфигурация трасс будет задана исключительно расположением удобных деревьев. Для невысоких (детских) парков требования немного снижаются.

Есть здесь и юридическая сторона дела. Не на любой территории могут разрешить использовать деревья в качестве опор. Особенно это касается арендованных земель. Дело в том, что на сегодняшний день в России нет четких регламентирующих документов на эту тему, поэтому природоохранные организации могут не разрешить постройку парка. Хотя при соблюдении современных требований к креплениям этапов и площадок ущерба дереву размещение на нем парка не наносит.

Поэтому главный плюс парков на искусственных опорах — возможность установки в любом удобном месте, на любой территории, а в случае небольшого парка со свободностоящей быстровозводимой конструкцией — даже на асфальтированной площадке и в помещении. Минус только один — необходимость проектировать и изготавливать каркас.

— Каков срок службы таких конструкций?

— Верёвочный парк, как любое игровое изделие, требует ухода: периодически его нужно протягивать. Снимать на зиму, если парк размещен на открытых площадках, не нужно. В среднем срок службы верёвочного парка — около 10 лет.

— Многие этапы верёвочных парков похожи на полосы препятствий, которые почти каждый из нас проходил на турслётах в школах. Это так или только кажется?

— Действительно, что-то общее есть. Но на турслётах используются верёвки, а в парках — металлические тросы и канаты. При этом в парках есть много дополнительных деревянных конструкций: мостиков, ступенек, качелей. Да и задачи тут другие. Если в соревнованиях туристов главное — быстрее всех преодолеть препятствие, то здесь — проверить свои физические возможности, преодолеть страх или просто попробовать что-то новое.

— Насколько ваша работа зависит от сезонности?

— Когда мы только начинали двигаться в этом направлении, пик заказов приходился на начало весны. И это понятно, ведь стационарные парки на улице активно работают с поздней весны и до осени. Но сейчас время года для нас уже не играет такой большой роли: работа есть всегда. Тут нужно учитывать, что заказывать парк лучше минимум за три месяца. Потому что у каждого объекта — свои циклы производства. Одно дело — стационарные парки, для многих из которых уже разработаны готовые проекты. Другое — верёвочные парки на деревьях. Здесь всё индивидуально и более затратно по времени. Сначала мы выезжаем на место, измеряем деревья, делаем топографическую съемку. После чего создаём 3D-модель будущего парка, согласуем с заказчиком, потом переводим всё это в конкретные чертежи и запускаем в производство.

Верёвочные парки на деревьях очень органично вписываются в живой ландшафт. К тому же при их возведении не нужно создавать опор, строить каркас. Но именно этот факт является и большой проблемой.

Фото из архива Валерия Шеботинова

Если в соревнованиях туристов главное — быстрее всех преодолеть препятствие, то здесь — проверить свои физические возможности

Уместно было бы разместить верёвочный парк в Кремлёвском парке — там есть для этого все условия. Возможно, в будущем появится заказчик, готовый взять на себя расходы по проектированию и производству парка.

— Вы никогда не подсчитывали, сколько метров канатов и веревок уходит на один такой объект?

— Специально мы такими подсчётами не занимались, конечно. Но речь здесь идет порой о километрах материала.

— За годы работы ваша команда сконструировала и возвела около 70 верёвочных парков в разных точках страны и ближнего зарубежья. В чем ваш успех, как думаете?

— Это узкий бизнес. На сегодняшний день в стране существуют лишь 3–4 компании, которым можно доверить производство верёвочных парков. Если в Европе такие парки строят профессионалы, то в России 70% — самострой.

У нас — небольшая команда, десять человек. За плечами каждого — альпинистский опыт, инженерное образование. В год мы берем не более 10–15 заказов. Мы сами содержали и обслуживали несколько верёвочных парков в Новгородской области, поэтому можем просчитать окупаемость парка, помочь в выборе места для его размещения. Мы — открытая компания: заказчик может посетить наш цех по производству комплектующих для парков, увидеть наши объекты в работе. Ну и, конечно, мы активно занимаемся продвижением в Интернете. Без этого сегодня никуда.

— Какие самые необычные пожелания заказчиков при проектировании парков вам поступали?

— Таких немало. Кто-то хочет, например, парк, высотой в 30 метров, не понимая до конца, что стоимость такого объекта будет колебаться от нескольких миллионов рублей. Кто-то хочет сделать троллей — скоростной спуск по тросу — протяженностью в несколько километров через судоходные реки. А это просто-напросто запрещено. Но, как правило, такие заказы отваливаются ещё на этапе общения с заказчиком.

— Великий Новгород — зеленый город. Как вам кажется, где у нас можно было бы построить верёвочный парк? И нужен ли он, на ваш взгляд?

— Областной центр — город очень комфортный и приятный для жизни. Я много езжу по стране, мне есть с чем сравнить. Мне кажется, уместно было бы разместить верёвочный парк в Кремлёвском парке — там есть для этого все условия: необходимые площади, хорошая проходимость. Мы даже выходили с этим предложением к руководству парка, были готовы заниматься обслуживанием объекта. Но пока к сотрудничеству не пришли. Возможно, в будущем появится заказчик, готовый взять на себя расходы по проектированию и производству парка. И тогда проект запустится.

— Я знаю, что вы ещё, кроме всего прочего, занимаетесь наукой. Что входит в сферу ваших профессиональных интересов?

— Да, буквально на днях я вернулся из экспедиции: ездил на Северную Двину в Архангельскую область. Более десяти лет изучаю отложения ледников. На эту тему и диссертация написана, но не защищена пока. Горы мне нравились всегда, поэтому я не только хожу туда, но и изучаю их.

На сегодняшний день в стране существуют лишь 3–4 компании, которым можно доверить производство верёвочных парков. Если в Европе такие парки строят профессионалы, то в России 70% — самострой.